

Магическая лавка
в Соляном
переулке

Дея Нира



Дея Нира

**Магическая лавка в
Соляном переулке**

«Автор»

2025

Нира Д.

Магическая лавка в Соляном переулке / Д. Нира — «Автор»,
2025

В Соляном переулке притаилась волшебная лавка. За ее дверью скрываются секреты магического мира, а берегут их Хранители - бабушка, две ее внучки и лиса Ватрушка. Мальчик Сева не собирался заглядывать в непонятную лавку, но иногда невероятные приключения начинаются, когда их вовсе не ждешь.

© Нира Д., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дея Нира

Магическая лавка в Соляном переулке

Глава 1

Сева никогда бы, наверное, не обратил внимания на крошечный книжный магазин, если бы прямо перед ним не свалилась самая настоящая метла. Мальчик торопился домой, глядя себе под ноги, и не смотрел по сторонам, будучи уверенным, что ничего интересного там не заметит.

Оторопев, он замер на месте, не ожидая столь дерзкого нападения. Метла была на длинной деревянной, гладко отполированной палке и заканчивалась пучком прутьев, связанных медной проволокой. Метла перегородила маленькому пешеходу путь, и он непроизвольно глянул в тот угол, где она стояла несколько секунд назад.

Там заметил шершавую кирпичную кладку, проглядывающую сквозь слой штукатурки, и только потом обвел взглядом темно-зеленую, чуть обшарпанную поверхность стены. На ней, прикрученная железными скобами, болталась деревянная потрескавшаяся вывеска, на которой причудливыми буквами было выведено: «Книжная лавка «Переплет времен».

Между обычными зданиями внушительного вида, притаился крошечный домик. Его будто сдавило с двух сторон, отчего он вытянулся вверх и теперь боялся пошевелиться. На нижнем этаже хватало место только для окна и двери, перед которой стояла крошечная скамейка с читающим котом.

Сева прищурился от негодования.

Кот, конечно, был не настоящий, а тряпичный, которому всунули книгу в лапы. На морде кота было надменное выражение, которое разозлило Севу. Он даже не мог взять в толк, отчего так разозлился. Нет, ну что за глупость! Коты не читают! Это раздражающие создания, которые только спят и просят есть.

Дверь была такая же нелепая: фиолетовая с начищенной круглой ручкой, украшенная фигуркой летящей птицы с ключом в цепких когтях. Слишком сказочная! Слишком ненастоящая!

Сева был уверен, что не видел этой лавки прежде. Но она выглядел так, будто находилась здесь всегда, лет эдак триста. Мимо проходили люди – мужчина в деловом костюме, женщина с собачкой на поводке, несколько подростков. Никто не стоял столбом, словно его охватило оцепенение.

Севе жутко не понравился ни дом, ни кот, ни сам магазин. Но отчего-то мальчик продолжал стоять и рассматривать его, точно его что-то удерживало. В витрине замерло раскидистое лохматое растение, лежали потрепанные книги в кожаных переплетах, медный прибор, похожий на компас с часовым механизмом, и чучело белки с табличкой «Не кормить!». В глубине зала сновали две незнакомые Севе девчонки. Они перемещались от полки к полке и расставляли их на высоких стеллажах.

Мальчик нахмурился. Он терпеть не мог читать, а уроки литературы в школе казались ему самым большим наказанием в жизни.

Собственно, и в Соляном переулке он редко бывал, ведь из школы он возвращался другой дорогой. Ему никогда не приходило в голову изменить привычный маршрут. Да и зачем что-то менять?

Но сегодня на перекрестке прорвало трубу, да еще как! Фонтан воды бил не хуже того, что Сева видел в Петергофе. Только там все смотрели на фонтан с восхищением, а тут никто

не радовался извергающемуся потоку. Дорогу размыло так, что посреди перекрестка образовалась огромная яма. Севе очень хотелось подойти поближе и все как следует рассмотреть, но на него тут же прикрикнул сердитый работник аварийной службы и отогнал подальше.

– Подумаешь! – протянул мальчик, но благоразумно отошел. Какое-то время он издали понаблюдал за испуганными взрослыми, которые торопились миновать опасный участок. Сева ожидал, что сейчас вода зальет яму и затопит все кругом. Вот это будет приключение!

Но этого не случилось. Фонтан вскоре прекратил бить, и мальчик тут же потерял интерес к происходящему.

Тогда-то он и прикинул, как ему лучше добраться домой: путь лежал через Соляной переулок. Сева миновал ресторанчик на углу, думая, что легко бы сейчас справился с двойной порцией куриных котлет, как вдруг на него напала противная метла, из-за чего он потерял несколько минут времени, разглядывая странный магазин.

Очнулся он в тот момент, когда понял, что девчонка в голубом свитере заметила его в окне и помахала рукой. Сева покраснел, как рак, испугавшись, что его застали на месте преступления. Он гордо поднял голову, даже как-то заносчиво, и демонстративно хотел перепрыгнуть лежавшую перед ним метлу, но вдруг понял, что не может этого сделать: его ноги намертво приросли к земле.

Девочка в голубом свитере стояла прямо у витрины и пристально смотрела на него, лукаво улыбаясь. Она отбросила назад за спину свои тонкие черные косички и шутливо погрозила пальцем замершему Севе, у которого душа ушла в пятки.

Мальчик завопил во всю мощь своих легких и дернулся телом, пытаясь высвободиться из этого неожиданного плена. Прохожие оглянулись в недоумении: подросток лет двенадцати, обмотанный полосатым шарфом, размахивал руками, сотрясаясь всем телом. В то же мгновение незнакомка шелкнула пальцами и Сева, ощутив способность передвигаться, бросился бежать прочь от страшного места.

Ветер свистел у него в ушах, шарф развевался, а тяжелый рюкзак хлопал по спине. Осенние листья вихрем кружились вокруг, когда он пронесся через сквер на Гагаринскую, а там чуть не врезался в сморщенного дедушку, выгуливающего мопса.

От потока воздуха у дедушки слетела коричневая шляпа и обнажила круглую блестящую лысину. Тот охнул, схватившись за голову, а мопс возмущенно залаял.

Но Сева не остановился. Он уже задыхался, но мчался дальше, боясь, что в любой момент его ноги откажут ему.

Мальчик влетел в свою парадную и кинулся вверх по лестнице. Квартира, в которой он жил с родителями, находилась на четвертом этаже. Обычно Сева пользовался лифтом, но тут ему показалось, что он не может ждать ни мгновения. Вдруг лифт застрянет?

Прийти в себя он смог только когда за ним захлопнулась входная дверь, а с кухни донесся знакомый мамин голос. Восхитительно пахло жареной картошкой, но мальчик закрылся в своей комнате и даже задернул шторы.

Сам он забрался на кровать, с тревогой прислушиваясь к собственным ощущениям: нет ли знакомого оцепенения? Но прошло достаточное количество времени и ничего подобного не случилось. К тому же, в дверь постучали, а мамин голос позвал Севу.

Понемногу мальчик успокоился. Похоже, что за ним никто не гнался и не желал причинить вред. Он на всякий случай заглянул в зеркало, с опаской оглядывая себя со всех сторон. Вдруг у него отросли хвост, а сам он покрылся шерстью?

Стоило Севе успокоиться, как на него нахлынуло небывалое чувство голода. Под чуть встревоженным взглядом мамы, он умял две порции картошки с котлетами.

– Устал в школе, да? – уточнила мама, с жалостью глядя на сына.

Он кивнул:

– Не то слово, как, – Сева замолчал, а затем спросил, будто ненароком: – Ты видела, что за книжный магазин в Соляном переулке?

Она задумалась:

– Вчера проходила там и никакого магазина не видела.

Мальчик округлил глаза.

«Вот оно! Точно магия! Или ему все-таки показалось?». Голова так и шла кругом!

Мама поставила перед сыном чашку чая:

– А что, там магазин открыли?

Он кивнул и произнес:

– Совсем крошечный. Ты бы его даже не заметила.

– Хм, – задумчиво протянула мама. – Надо будет зайти туда.

– Нет! – испуганно воскликнул Сева, чем вызвал удивление у матери, но тут же спохватился и прибавил: – У них там еще ремонт. Они не готовы обслуживать покупателей. И похоже, ремонт надолго.

Мама пожала плечами:

– Тогда зайду позже.

«И зачем я проболтался? – с тоской подумал мальчик. – Теперь маме угрожает опасность».

Ту половину дня, что Сева провел в школе, он был сам не свой.

Сначала его встревожил вид одноклассницы Лены Савельевой с двумя косичками, которой вздумалось, как назло, именно сегодня сменить привычную прическу в виде хвостика. Лена никогда не заплетала косички, он это помнил, так как она сидела прямо перед ним. А теперь эти косички напоминали ему о той девочке за витриной. Это первое совпадение!

Второе совпадение заключалось в том, что книги в кабинете русского языка и литературы выстроились похожим образом с теми, которые он видел мельком в том книжном магазинчике. Или он тоже их никогда не замечал? Сева не мог ответить себе на этот вопрос, так как не присматривался к ним особенно.

И в-третьих... После уроков прямо перед ним пробежала девочка из параллельного класса с сумкой, на которой изображался кот, удивительно напомнивший странного сиреневого кота в очках с серебристой оправой, сидевшего на маленькой скамейке перед той книжной лавкой.

Сначала все это показалось ему нелепыми совпадениями. Но когда они принялись повторяться день за днем, мальчик понял, что все это неспроста. Будто кто-то задался целью заставить его нервничать. Но только с какой целью? Неужели та девочка в голубом свитере так обиделась или разозлилась на него, что решила поквитаться, и теперь ему не будет покоя?

Сева собирался с духом еще неделю, но когда коты и книги стали мерещиться ему во снах и за каждым поворотом, он сдался и поплелся дождливым субботним утром в сторону Соляного переулка.

Ноги у него дрожали и подгибались, хотя мальчик с негодованием пытался взять себя в руки.

«Ты что, девочки испугался? – раззадоривал он сам себя. – И что это за ерунда такая, фокусы устраивать? Вот я с ней сейчас поговорю! Я ей все выскажу!»

Сева бодрым шагом приблизился к знакомому перекрестку, но, когда свернул в сам переулок, смелость покинула его. Ноги и руки предательски задрожали.

«Может, я все себе придумал?» – спросил он мысленно у своего отражения в окне знакомого ресторана. Теперь Сева шел гораздо медленнее. Впереди показалась сиреневый кот и скамейка, которые вызвали у него приступ паники.

Подавив невероятное желание развернуться и бежать прочь, мальчик все же преодолел последние несколько метров.

Вообще, события последних дней здорово потрясли его, хотя он совершенно не желал никаких изменений и не ждал их.

Осень началась, как обычно. Первое сентября, линейка, знакомые лица одноклассников. Ничто не предвещало никакой магии и никаких странных девчонок с метлами.

Для многих Петербург осенью становится особенно таинственным. От рек и каналов тянет туманами и сыростью, легкой затхлостью старых домов и сладковатым запахом опадающих листьев липы и клена. Петербург – это парадные фасады, длинные проспекты, туристы с зонтами, суета около музеев и вечное движение на Невском проспекте. Но стоит свернуть в какую-нибудь арку, зайти в подворотню, и ты проваливаешься в другую реальность, где у каждого камня есть тень, а у каждой тени – своя история.

Сева этой магии никогда не замечал. Для него Северная столица была просто большим городом, который обильно поливают дожди, а зимой ставят большую елку на Дворцовой площади, куда можно ходить, чтобы сфотографироваться. Местом, где нужно надевать неудобную школьную форму, где неукротимый ветер с Невы вечно путает волосы, сбивает с ног, и где от мамы постоянно слышишь раздражающее: «Сева, куртку застегни!» и «Сева, почитай что-нибудь серьезное, кроме комиксов!».

Чтение он не жаловал. Буквы в учебниках расплывались, прыгали перед глазами, и Сева постоянно терял смысл того, что он пытался прочесть. Истории в книгах казались ему придуманными, далекими от его жизни. Гораздо реальнее был гул игровой приставки или звуки мяча, звонко бьющего об асфальт.

И тут – на тебе! Странный дом! Лавка! Девчонка-гипнотезер! От такого потрясения недолго и с ума сойти.

На всякий случай Сева осторожно заглянул в широкое окно-витрину. В магазине не было ни души. Это придало ему решительности.

Оставалось только открыть фиолетовую дверь и...

Над головой звякнул колокольчик, и его мелодичный перезвон пронесся куда-то далеко вглубь лавки. Дверь поддалась легко, и Сева очутился внутри, где его тут же настиг упоительный запах какао и горячего молока. Это напомнило ему о привычном домашнем уюте, и мальчик немного успокоился. У окна и чуть дальше в глубине стояло несколько столиков с зажженными фонариками. С потолка свисали искрящиеся звезды и лампочки, освещающие кажущиеся бесконечными книжные полки.

Пахло старыми переплетами, сушеными травами, свечным воском и чем-то еще, чего Сева не мог определить – может быть, пылью или типографской краской. Запах чуточку был похож на тот, который витал в Музее печати, куда они с классом ходили на экскурсию. Книги были буквально повсюду: на полках, на столиках, на резной деревянной лестнице, ведущей на второй этаж, где также тянулись бесконечные ряды полок. Книги лежали стопками, выглядывали друг из-за друга корешками всех цветов. Казалось, сам воздух здесь был соткан из миллионов прочитанных и непрочитанных историй.

За прилавком из темного дерева никого не было. Тишину нарушали лишь осторожная поступь самого Севы и потрескивание поленьев в большом камине, который никак не ожидаешь увидеть в крошечной лавке.

Мальчик изумленно оглядывался, все еще не понимая, как в таком крошечном, узеньком доме мог уместиться такой огромный и просторный магазин. Горшки с цветами стояли всюду, раскинув широкие зеленые листья, похожие на лопухи, длинные лианы ползли наверх, цепляясь за каждый выступ. Какой-то Ботанический сад, честное слово!

Сева неторопливо брел все дальше вдоль стеллажей, переводя изумленный взгляд с фонариков на пузатые стеклянные лампы под разноцветными абажурами, картины, цветы и снова книги. Сколько же их тут было? Тысячи? Быть может, миллион?

Наконец, мальчик добрался в самый конец магазина, который заканчивался новой дверью ярко-апельсинового цвета с надписью «Посторонним не входить! Дверная ручка кусается!».

Невольно, Сева выдохнул с облегчением. Он опасался, что магазин никогда не закончится. Вероятно, никакая это не магия, а просто дом построили такой формы. Сияющие звезды чуть покачивались, их мягкий желтый свет успокаивал, несмотря на грозную надпись на табличке и шок от происходящего.

«Вот, – сказал Сева себе, – зря ты так боялся, приятель. Правильно папа говорил, что у страха глаза велики».

Но проблема была в том, что Сева никогда прежде не замечал этого странного, вытянутого дома. Откуда он мог тут взяться? Или он его попросту не обращал на него внимания? Скорее всего, именно так.

Глава 2

И тут раздался голос, такой же старый и скрипучий, как некоторые половицы в этом магазине:

– Опять кто-то оставляет мокрые следы на нашем паркете! Написано же на входе: «Вытирайте ноги»!

Из-за стопки фолиантов появилась пожилая дама. Высокая, сухая, с седыми волосами, убранными в строгий пучок, и с пронзительными глазами серого цвета. На ней было длинное старомодное зеленое платье, будто она собиралась сняться в историческом фильме, и цветастый платок на плечах, какие носят многие бабушки. Она строго смотрела на Севу так, будто он был очередной книгой, которую забыли поставить на место.

– Ага, вот и он... – сказала она, ни капли не удивившись появлению незнакомого мальчика. – Ну что ж, Всеволод. Нашел нашу лавку, значит?

– П-просто Сева... – заикаясь, ответил он, не понимая, откуда она знает его имя.

– «Просто Сева!» – передразнила пожилая дама. – А меня зовут «просто Серафима Павловна», и у нас тут «просто книжный магазин»!

Сева не успел и рта открыть от изумления, не зная, что ответить, как прямо ниоткуда выскочило пушистое рыжее существо и, подбежав к нему, принялось обнюхивать его мокрые кроссовки. Это была настоящая лиса! Упитанная, с умными черными глазами и невероятно пушистым хвостом. А еще на ней был надет маленький бархатный жилет с пристегнутыми к нему карманными часами.

– Бабушка, ты сейчас окончательно напугаешь нашего гостя! – рассмеялся кто-то. – Не бойся, Сева, бабушка шутит!

С галереи второго этажа спустились две девочки. Одна – лет четырнадцати, с очень строгим лицом и пшеничными волосами. Ее темное платье с белым воротничком тоже казалось старомодным, но удивительно ей шло. А еще, от ее взгляда Севе хотелось провалиться под землю. Вторая – похожая на нее, но помладше, на вид ровесница Севы, с легкими веснушками на носу и черными косичками. Увидев на ней знакомый голубой свитер, Сева покраснел. Та самая фокусница...

– Ха! – выпалила Серафима Павловна, все так же пристально оглядывая мальчика. – Если его легко напугать такой ерундой, то что же будет при нападении Лиха Одноглазого?

Какое еще Лихо? Сева переводил взгляд с девочек на суровую даму.

– Бабушка Серафима, ну он же Видящий, – уверенно произнесла старшая, остановившись и изучая Севу все так же пристально.

– Вижу, что Видящий, Марфа, не слепая еще, – проворчала бабушка Серафима. – Вопрос в другом. Знает ли он, зачем он тут?

Младшая девочка, улыбаясь, подошла к Севе ближе, склонила голову набок.

– А Всеволод давно тут бегают, словно испуганный заяц. После нашей первой встречи, он получал указывающие знаки. Я об этом позабылась.

Сева все еще находился под таким впечатлением, что даже не обиделся на «испуганного зайца».

– Какой еще Видящий? – пробормотал он, понимая, что странные владельцы лавки знали его имя и не только это.

– Обыкновенный! – развела руками девочка в свитере. – Ты ведь увидел наш дом и нашу лавку. Обычные люди их не замечают.

– Ч-что это значит? – пролепетал Сева. – Я н-не люблю книги...

– Многие так говорят, – уверенно произнесла Марфа. – Нужно только найти свои.

– Но это не объясняет, почему я заметил вас, – пришла Севе в голову здравая мысль.

– А он соображает, – усмехнулась бабушка. – Заметил потому, что у тебя есть магическая предрасположенность, особая искра. Иногда она дремлет внутри, и многие живут с ней, так и не узнав, что обладают особыми способностями. Но присутствие настоящей магии может пробудить эти качества.

– Понял, – кивнул Сева, хотя по-прежнему еще пребывал в растерянности. Какая еще магия в его обычной и предсказуемой жизни?

Оказалось, что «Книжная лавка «Переплет времен» – это лишь прикрыtie. Настоящее ее название было довольно длинным: «Семейное бюро по сдерживанию паранормальных явлений «Хранители равновесия».

Бабушка Серафима, Алиса и Марфа были теми самыми Хранителями. Лиса Ватрушка оказалась не просто питомцем, а полноправным агентом Бюро с феноменальным нюхом на магию и способностью находить порталы в иные измерения.

– Так вы вроде экстрасенсов? – недоверчиво спросил Сева.

– Упаси Боже! – фыркнула пожилая дама. – Мы действуем скорее как инженеры времени и равновесия. Санкт-Петербург, как назло, построили на очень уязвимом месте. Нежить всякая так и прет! Это огромный магнит для странного, магического и порой весьма опасного. Привлекает призраков, духов, беспокойные души, зооморфных существ.

– Зоо... Каких? – пролепетал Сева, но дама окинула его пригвождающим к месту взглядом, и продолжала:

– Наша задача, юноша, чтобы этот... хм... зоопарк не вышел из-под контроля. Чтобы тени не стали слишком агрессивными, а старые легенды – реальными.

Их род, как дальше объяснила Алиса, отвечал за то, чтобы мифическое и повседневное в Петербурге не смешивалось слишком близко. Чтобы русалки в Фонтанке не тащили за собой зазевавшихся прохожих, чтобы грифоны с Банковского моста по ночам не срывались с постаментов и не пугали людей, чтобы тени прошлого, призраки царей, мятежников, поэтов, оставались в своем времени и не тревожили живых. Испокон веков мир пытаются уничтожить силы Хаоса и Забвения, но Хранители с помощью магии книг и слов сшивают, склеивают заново все прорехи и разрывы в ткани мироздания. Почему именно книг? Магия лучше всего хранится именно в такой форме.

Их Бюро было не просто бездушным местом. Оно было живым существом, которое могло при необходимости перемещаться во времени и пространстве, всегда оставаясь в самых тихих и незаметных уголках города. Оно было нужно там, где тонкая ткань реальности грозила порваться, выпустив на улицы что-нибудь слишком уж древнее и пугающее.

Магазин был одним из узлов на нити мироздания, чтобы удерживать реальность и магию от бесконтрольного проникновения людей и волшебных существ туда, куда им проникать не следует. Он существует везде и нигде, одновременно, и потому из дверей магазина можно попасть как на рыночную площадь в Египте времен фараонов, так и в любой современный город на планете. Очутиться на корабле с пиратами и мореплавателями времен Колумба или угодить в тайное убежище секретных служб.

Поэтому людям нельзя знать о магазине, так как они обязательно пожелают использовать его в своих корыстных интересах. Впрочем, ситуацию упрощало то, что только обладающие искоркой магии могли его заметить.

– Мы, можно сказать, аварийная служба, – сказала Марфа, угощая Севу чаем с невиданным вареньем из сосновых шишек. – Только без спецсигналов и машин. Но в сапогах-скоороходах! Мастерим ловушки для опасных существ, чертим карты измерений и следим за активностью паранормального, ну, и следим за стабилизаторами, чьи истории поддерживают целостность мира – то есть, книгами.

Сева слушал внимательно, открыв рот, находясь под впечатлением от услышанного. Будничная школьная жизнь казалась далекой и ненастоящей.

Все, что он раньше считал сказкой, здесь было суровой рабочей рутиной. И самое удивительное – он этому верил. Каждому слову. Потому что в этом магазине, где тени двигались сами по себе, а книги на полках иногда тихо перешептывались, верить в чудеса было проще простого.

– Нет, и все-таки... Как так вышло, что я увидел вашу дверь? Точнее, откуда взялась эта самая магическая искра? – спросил Сева.

Бабушка Серафима, которая что-то бормотала над огромным томом, прикрыла книгу и посмотрела на него поверх очков.

– Видать, в роду у тебя кто-то был с искрой. Смотритель мостов или маяков, сторож на кладбище, археолог... Да кто их знает. Искра дремала, а тут нашла себе повод проснуться. Видимо, пора.

– Пора для чего? – прошептал Сева.

– Слушай меня, «просто Сева», – сказала Серафима Павловна, явно теряя терпение. – У тебя есть два пути. Выйти за дверь и постараться забыть это место как непонятный сон. Но в твой мир потихоньку все же начнет просачиваться магия, будто зеленая невская вода. Тебе от нее уже будет не скрыться, потому что искра уже зажглась. Все понемногу станет обрастать странностями, даже против твоей воли, пока в один прекрасный день тебе не покажется, что твои родители – это два тролля, и вы живете не в обычном доме, а под мостом. Просто потому, что неконтролируемая магия сведет тебя с ума. Но! – подняла она вверх палец, не сводя глаз с перепуганного мальчика. – Есть и другой выход. Ты остаешься с нами, прилежно учишься и помогаешь нам, а мы поможем тебе овладеть самыми важными и нужными знаниями. Ведь если лавка выбрала тебя, то все не просто так.

Сева выглядел таким несчастным, что пожилая дама сменила гнев на милость, и заговорила уже гораздо мягче.

– Эх, Всеволод! Видишь ли, наша лавка не зря обосновалась тут. Ты живешь рядом и часто ходишь мимо. Сущность лавки откликнулась на твое присутствие. Ты должен был ее заметить. Остальное – дело техники. Но мы еще посмотрим, на что ты годен. Чтобы стать настоящим Хранителем, нужны годы тренировок и учебы. Выбирай! – снова строго сказала бабушка.

Сева еще раз обвел взглядом огромное пространство лавки, полки с книгами, трепещущие золотые фонарики. Алиса весело подмигнула ему, а Ватрушка помахивала пушистым хвостом. Конечно, он не любил чтение и книги, но, кажется, дело тут было в чем-то еще.

– Я остаюсь, – выпалил он, не желая, чтобы родители превратились в троллей.

Серафима Павловна кивнула с таким видом, будто вовсе и не сомневалась в его решении.

– Алиса, выдай ему артефакт-невидимку для начала, а то от него так и фонит пробудившейся искрой. Наверняка уже привлек внимание всякой нечисти.

– Что это? – спросил Сева, когда девочка вручила ему подвеску в виде продырявленной старинной монеты.

– Это твой талисман на первое время, пока ты еще слабенький, – пояснила Марфа.

– Я не слабенький, – возмутился Сева. – На уроках физкультуры я отжимаюсь десять раз!

– Это другое, – Алиса насмешливо покосилась на мальчика. – Артефакт-невидимка блокирует негативную энергию сущностей, которые любят поселяться вблизи и вытягивать силу. Тебе еще многое предстоит узнать, главное, пока носи и не снимай.

– У нас есть множество правил, но пока запомни вот какие: книги с верхних полок не брать, они у нас с зубами, второе – ничего не выносить из магазина без спроса, и третье – не кормить белку! У нее аллергия на современные продукты.

– А-а... Зачем кормить чучело?

– Прояви уважение, Всеволод, – бабушка покачала головой. – Этой белке 325 лет. Она знала еще Петра I. Но, послушай еще... Для начала – поможешь Марфе расставить книги. А то после вчерашней стычки с болотником из Таврического сада тут все вверх дном.

И она ткнула пальцем в сторону завалов фолиантов.

Сева, который не любил расставлять даже свои собственные учебники, кивнул. Сейчас он чувствовал себя, будто очутился на пороге огромного, нового мира. Мира, который пах старыми книгами, травами и петербургскими тайнами. Где все было так странно, и так интересно.

И ему вдруг ужасно захотелось никуда не уходить.

Глава 3

По знаку Марфы Сева взял стопку книг и понес их к дальнему стеллажу, следуя за ней. Книги были тяжелыми, чуточку пахли пылью и лавандой.

– Вот сюда, – Марфа ловко взбежала по лестнице. – «Анналы городской мифологии, том третий, от М до О». Ставь рядом с «Морскими демонами Финского залива».

Сева попытался втиснуть толстый, тяжелый фолиант на указанное место. Книга на мгновение сопротивлялась, будто не желая вставать рядом с соседкой, потом с тихим вздохом заняла свое место.

– Они что, живые? – не удержался он.

– Можно и так сказать. Эти хитрюги все подмечают. Помнят все, что в них написано, и все, что происходило вокруг, когда их читали. Иногда они ссорятся, если соседство им не нравится. «Хроники придворных интриг» XVIII века, например, терпеть не могут «Трактат о добродетели». Вечно шепчутся за спиной, приходится их расставлять по разным углам. Могут даже подраться.

Лиса Ватрушка пронеслась мимо, неся в зубах сверкающий предмет, похожий на большой наперсток. Она юркнула под винтовую лестницу, ведущую куда-то высоко вверх, в затемненную часть лавки.

– А что там? – кивнул Сева в сторону лестницы.

– Архив, склад и оперативный штаб с выходом в другие миры. Туда посторонним нельзя. То есть, это может быть опасно, – поправила она саму себя, увидев, что Сева расстроился после фразы про посторонних. – Мы храним там некоторые ловушки с сущностями и прочими угрожающими миру вещами. Ты пока к этому не готов, но твое время обязательно наступит! – ободряюще улыбнулась она.

В этот момент из-под лестницы вышла Алиса. В руках у нее был странный планшет из матового серого камня, тонкий, как полированное стекло, на поверхности которого светились и переливались причудливые знаки.

– Бабушка, поступил запрос, – ее голос был деловитым и спокойным. – С Малой Садовой. Опять.

Бабушка Серафима отложила свою книгу и смерила внучку взглядом.

– Опять этот шалун? На этот раз что?

– Ворует кошельки. Уже три за сегодня. Высыпает монеты в фонтан, а бумажки разбрасывает по ветру.

– Экий безобразник, – проворчала бабушка, но в уголках ее глаз заплясали чертики. – Ну что, Марфа, как думаешь, готов новый стажер к первому знакомству с потусторонним?

Сева замер с книгой в руках.

– Я?

– Ты, – подтвердила бабушка Серафима. – Раз уж ты здесь... Практика – лучший учитель. Да не трясись ты так, – добавила она вытянутое от волнения лицо мальчика, – с шалуном легко справиться. Неужто ты думаешь, что мы тебя такого неопытного на опасное задание сразу отправим? Алиса, покажи мастер-класс!

Алиса развернула планшет экраном к Севе. Знаки на нем сложились в изображение маленького, коренастого человечка в мешковатой одежде и колпаке. Он ухмылялся во весь рот.

– Это Шалун, он же Кикимора Садовая, – монотонно, как диктор, начала Алиса. – Непредсказуемое, но в целом безобидное существо низшего уровня. Поселился на Малой Садовой в конце восьмидесятых. Любит все блестящее, а еще – воровать пончики из магазина

на Большой Конюшенной. Когда ему скучно, начинает пакостить. Довольно нудный, вечно жалуется на жизнь. Обычно справляемся своими силами. Уровень угрозы: минимальный.

– То есть нам нужно его... поймать? – неуверенно спросил Сева.

– Поймать, угостить жевательным мармеладом и объяснить, что воровать кошельки у туристов – не самая лучшая идея, – уточнила Марфа, доставая из шелестящего пакета мешочек с разноцветными желевыми мишками. – Вот эти он просто обожает!

– А почему я? – не удержался Сева. Ему вдруг сделалось страшно. Мало ли чего вздумается этому гному или как его... Еще сожрет!

Серафима Павловна подошла к Севе вплотную. Ее глаза сузились.

– Потому что магическую искру надо тренировать, милоч. Или ты думал, мы тебя только книги попросим расставлять? Ты теперь часть команды, хотя и маленькая и неопытная. Команда всегда должна работать сообща. Марфа, Алиса – инструктаж и выход. И чтоб кошельки вернулись потерпевшим!

Ничего не оставалось, как собраться с духом. Тем более, что девчонки вообще не выглядели испуганными, и Севе сделалось неловко. Они бы не отправили его на опасное задание, значит, нужно довериться своим новым друзьям. Все-таки, как сказала бабушка Серафима, он – часть команды!

К тому же, Севу провели за ту самую дверь с кусающейся ручкой (хотя Алису ручка не тронула), и любопытство пересилило страх.

Из небольшого круглого помещения в неизвестность вели три двери: красная, зеленая и желтая. На каждой была ручка с изображением каких-то чудовищ, но Сева не успел их рассмотреть. Марфа непринужденно распахнула зеленую дверь, где показалось... ничто! За дверью ничего не было, лишь бесконечная пустота.

– Ой! – сказал Сева, но девочки уверенно шагнули прямо в эту пустоту. Они шли вперед, медленно растворяясь, словно в тумане.

– Подождите! – крикнул мальчик, устремляясь вслед за ними, бросился вперед.

Мелькнул яркий свет, отчего Сева на секунду зажмурился, и потом он уже стоял на Малой Садовой улице, зажав в руке мешочек с мармеладом. Шел мелкий противный дождь. Туристы толпились у знаменитого бронзового фотографа с бульдогом, пытаясь забраться под его вечно раскрытый зонт.

Никто из них не подозревал, что за содержимое их карманов уже подверглось атаке капризной кикиморы.

– Что делать? – прошептал Сева, чувствуя себя по меньшей мере странно.

– Просто иди и смотри по сторонам, – посоветовала Марфа, пристроившись рядом с ним под зонтиком. Она казалась абсолютно невозмутимой. – Он чувствует новых людей с пробудившейся искрой. Особенно таких растерянных. Для него ты как новенькая блестящая игрушка.

Алиса стояла в стороне, опершись на стену, но взгляд был внимательным. Она была настоящим агентом! Сева восхитился и ее хладнокровию.

– Вон там, – внезапно сказала она, едва заметно кивнув в сторону арки.

Сева присмотрелся. В тени, за спиной у толстого мужчины, фотографировавшего свою супругу, мелькнуло движение. Небольшая тень отделилась от стены, крошечная рука ловко юркнула в карман его плаща и вытащила кошелек.

– Видишь? – прошептала Марфа. – Давай!

Сева, не думая, рванул вперед. Он пробился сквозь толпу туристов, пытаясь не упустить из виду маленькую фигурку. Та, заметив погоню, пискнула и бросилась прочь, ловко лавируя между ног прохожих.

– Держи его! – крикнула Марфа, но ее голос потонул в городском шуме.

Сева бежал. Сердце колотилось о ребра. Кикимора, озираясь, юркнула в подворотню. Сева – за ней.

Он оказался в крошечном, замкнутом дворике-колодце, куда почти не проникал свет с улицы. Здесь было тихо и пусто. Капли дождя звонко стучали по ржавым пожарным лестницам.

Где-то хихикнули.

Сева замер, пытаясь перевести дух.

– Эй! – крикнул он. – Я... я не причиню тебе зла! У меня для тебя есть... мармелад!

Хихиканье стихло. Из-за старого, покрывающегося ржавчиной автомобиля, показалась ухмыляющаяся рожица. Существо было совсем небольшим, с морщинистым зеленоватым лицом, большими ушами и глазами-бусинками. В руках оно сжимало украденный кошелек.

– Слаааадкоое? – просипело оно.

– Да! – Сева развязал мешочек и вытряхнул на ладонь несколько ярких мармеладок. – Вот. Бери.

Кикимора недоверчиво понюхала воздух. Затем, двигаясь короткими перебежками, подобралась ближе. Длинные пальцы с острыми ногтями схватили мармеладку и моментально засунули ее в рот.

– М-м, вку-усно! – существо зажмурилось от удовольствия.

– А теперь верни все украденные кошельки их владельцам, пожалуйста, – осторожно сказал Сева. – Люди наверняка расстроены их потерей.

Кикимора надула губы.

– Скучно! Никто не смотрит вниз! Все вверх смотрят, или по сторонам! А я тут внизу! Маленький и одинокий! Никто меня не любит!

– Понимаю, – неожиданно для себя сказал Сева. Ему и правда стало его жалко. – Но есть и другие способы развлечься. Вот, хочешь, я тебе потом... книжку интересную подарю? С картинками.

Глаза кикиморы расширились.

– Книжку? Про что?

– Про... про тебе подобных.

Существо на мгновение задумалось, потом нехотя согласилось.

– Ладно. Договорились. Но чтобы с картинками! И сладкое! Хочу целый мешок!

– Конечно, – выдохнул Сева. – Я оставлю все это в своей подворотне, в углублении под аркой. Найдешь?

Существо хитро прищурилось.

– Еще бы! Я уже понял, где ты живешь! Так что, не вздумай меня провести!

– Вот еще! Я не нарушаю обещаний! Но и ты не подведи!

– Клянусь Черной речкой, – проскрипела кикимора.

В этот момент во дворик вошли Марфа и Алиса. Кикимора, завидев их, фыркнула и растворилась в тени, как будто его и не было. Сева тут же поделился с ними, как ему удалось договориться с шалуном.

– Неплохо, новичок, – сказала Марфа. Ее лицо не выражало никаких эмоций, но в голосе сквозили нотки одобрения. – Кажется, ты прирожденный дипломат.

– Ты договорился с кикиморой! – восхищенно прошептала Алиса. – Обычно мы ее долго уговариваем. Бабушка Серафима будет приятно удивлена!

Сева был весьма польщен. Ему еще никто не говорил, что у него есть способности к дипломатии, хотя, например, ему время от времени удавалось уговорить маму оставить его дома, чтобы пропустить школу по всяким причинам.

По дороге назад, в лавку, Сева чувствовал себя иначе. Ему показалось, что он начал видеть город по-новому. В каждой тени теперь мерещилось подозрительное движение, в уличном шуме чей-то шепот. Он поймал взгляд каменной скульптуры на карнизе, и ему показалось, что та ему подмигнула.

Он был больше не «просто Сева». Или Всеволод, который не любит читать и скучает на уроках. Он был Сева, который видел больше, чем остальные. И который только что договорился с настоящей кикиморой!

Бабушка Серафима, узнав о результате, лишь хмыкнула.

– Мешком мармелада и книгами задобрил, говоришь? Надо будет закупить побольше. Ладно, расцеловывать тебя не станем. Раз уж ты такой способный, вот, – она ткнула пальцем в огромные фолианты на прилавке. – «Каталог городских существ, том I: Малые дворовые духи и озорные сущности». Приведи в порядок, расположи по алфавитному указателю. И не корми Ватрушку зефиром, у нее от него изжога. А потом попьем чай с малиной!

Сева кивнул и осторожно прикоснулся к кожаной обложке. Книга тихо заурчала, как довольный кот, и на мгновение ее корешок засветился мягким золотистым светом.

Он улыбнулся. Впервые за долгое время ему захотелось по-настоящему почитать. Просто до сегодняшнего дня книги в его мире не разговаривали, не шептались и вели себя смирно. Но эти книги были воплощением магии и ее артефактами.

Сева даже не заметил, как промелькнул выходной. Он вспомнил, что не листал в телефоне новостную ленту, не переписывался с одноклассниками в чате и не играл в установленные игры. И понял, что оказывается, ему это было не так и нужно.

И когда в Бюро вдоволь наговорились, напившись чаю, Сева побрел домой. Множество мыслей так и переполняло его, голова кружилась не от растерянности, а от восхищения и любопытства. Он думал о переулках, старых домах, подвалах, заброшенных чердаках, где могла обитать местная нечисть. Но, что самое удивительное, теперь он и сам мог ее видеть, после того, как в нем пробудилась та самая магическая искра.

Дома аппетитно, но вполне буднично, пахло сырной запеканкой. Обычно, уютно, без всякого волшебства.

– Опять заигрался в телефоне или с мальчишками по городу гулял? Про время забыл? – устало спросила мама, помешивая что-то на сковороде.

– Нет! – выпалил Сева. – Mam, пап, я в книжном был, – сказал он, и осекся. Мальчик не хотел проболтаться про тайную лавку!

При этих словах папа отложил газету в сторону, а мама повернулась, чтобы встревожено посмотреть на своего сына.

– В книжном? Весь день?

Сева кивнул, рассуждая про себя, что в этом он почти не обманул. Ему очень не хотелось говорить неправду родителям, но это была не его тайна, да и они бы все равно не смогли увидеть Бюро!

– Оказывается, там столько чудесных книг! – лицо его так и засветилось от радости. – Я не знал, что это может быть так увлекательно!

Родители переглянулись, решив, что мальчик был в Доме книги или в Буквоеде на Невском – огромных магазинах, где действительно легко провести весь день, но... если только действительно любишь книги.

– Что же, – проговорил папа, – ты нас приятно удивляешь. Что-то случилось?

– Просто я вдруг понял, что рядом есть совершенно потрясающий мир, на который я не обращал внимания, – сказал Сева, и в этом он не солгал.

– А я было решила, что ты о том книжном, о котором говорил недавно, – сказала мама.

– Удивительно, но я так и не увидела там никакого книжного.

– Вот как? Неужели я ошибся? – пробормотал Сева.

– Ладно, садись за стол, – улыбнулась мама. – Будем ужинать.

Ночью Сева долго не мог уснуть. В голове крутились обрывки фраз: «заблудившийся грифон», «инженеры равновесия», «двери – это границы новых миров». О том, как выглядела

лавка внутри и снаружи, как пахло старыми книгами и сухими травами. Сева вспомнил, с каким раздражением смотрел на странного кота на скамейке у лавки, и каким милым и он казался ему сейчас. Мальчик тихонько рассмеялся, и мечтательно потянулся.

Сколько ему еще предстоит узнать?!

Глава 4

Прошла еще одна невероятная неделя.

Семь дней, которые перевернули весь мир Севы с ног на голову. Теперь по дороге в школу он не утыкался в телефон, а вглядывался в лица домов, искал в их шероховатой поверхности знаки, особые приметы, кривые тени. Он узнал, что гранитные сфинксы на Васильевском острове не просто украшения, а молчаливые стражи, оберегающие город. Что мосты не просто разводятся, а потягиваются и зевают после долгого дня, и скрип их механизмов – это на самом деле их ворчание. Петербург заговорил с ним, и язык его был полон магии. Сева удивлялся, как он мог раньше не слышать этого!

После уроков Сева не направлялся домой, а мчался в «Переплет времен». Бабушка Серафима, которую он почтительно называл Серафима Павловна, нашла для него дело поважнее расстановки книг. Теперь он помогал вести «Хроники текущих событий» – огромный кожаный фолиант, куда она вписывала витиеватым почерком все происшествия в городе, так или иначе связанные с магией.

– Пиши четко, малец, – ворчала она, диктуя ему. – «Третье октября. Водяной Кондратий, обитающий у опор Тучкова моста, устроил мелкий шторм, перевернул две лодки. Причина – скука. Меры приняты: направлена отвлекающая стая чаек с новостями из порта Хельсинки, где живут его дальние родственники. Инцидент исчерпан».

Сева выводил буквы, чувствуя, как по его руке бегут мурашки. Он был не просто шестиклассником, он был летописцем и хранителем тайн!

Смешливая Алиса стала его гидом и напарником. Она показала ему, как по характеру бликов на граните набережной определить настроение русалок в воде, и как отличить уставшего студента от бродяги-оборотня, потерявшего свою тень. Марфа казалась строгой и сосредоточенной на стратегиях и планах, но иногда снисходила до объяснений, объясняя порядок действий при нападении теневых существ и всяких полтергейстов. Сева ее даже немного побаивался.

Сева пытался все тщательно запомнить и потом выписывал вопросы, которые его интересовали. Например, он спросил у Серафимы Павловны:

– А как Бюро перемещается? Вы же сказали – во времени и пространстве, так?

Бабушка хитро прищурилась.

– Торопись во все вникнуть! Молодец! Ну, пошли со мной.

Она повела его вглубь лавки, туда, куда он еще не заходил – за желтую дверь. За ней оказалась не просто комната, а целое помещение, напоминавшее капитанский мостик старинного корабля. Стены были сплошь уставлены не книгами, а приборами из латуни, стекла и дерева. Стрелки и цифры показывали не только время и давление, а «Напряженность астрального поля», «Уровень мифологической энтропии» и «Барометр негативного поля».

В центре комнаты на массивном столе лежала огромная, сияющая золотыми нитями карта Санкт-Петербурга и его окрестностей. Но это была не обычная карта. Улицы на ней медленно пульсировали, неторопливо текла вода в реках и каналах, а здания то вырастали, то исчезали, сменяя архитектурные стили.

– Это Сердце Бюро, – сказала Серафима Павловна, с гордостью проводя рукой над картой. – Навигатор. Он показывает город во всех его измерениях – прошлом, настоящем, и в тех вариантах будущего, что еще не определились. Мы не совсем перемещаемся физически. Мы... как бы это сказать, подстраиваемся. Находим нужную точку в пространстве-времени и позволяем Бюро «притянуть» себя к ней. Двери лавки могут открыться куда угодно. В 1706 год на Заячий остров, в Ленинград во время восьмидесятых, или в прошлый четверг, если

нужно что-то совсем слегка подправить. Убедиться в правдивости того или иного события. Но! Запомни раз и навсегда! Нельзя менять прошлое и вмешиваться в него. Это запрещено! Впрочем, за очень редким исключением.

Сева заворочено вглядывался в золотую карту. Он видел как по аллее Летнего сада пробежал маленький огонек и замерцал рубиновым светом.

– А это что? – ткнул он пальцем.

Серафима Павловна нахмурилась, надевая очки.

– Так, так. Летний сад. Опять. Марфа! Алиса! – крикнула она в медный рупор, который висел на стене. – Готовьтесь к вылазке. И Севу с собой берите, пусть посмотрит на работу в полевых условиях.

Причина оказалась уже не в вороватом шалуне-кикиморе. В Летнем саду, в самом его сердце, завелась Тоска. Она не была злой, а, скорее, тяжелой, как сырой осенний воздух, и цепкой, как ядовитый плющ. Она стелилась по дорожкам, накатывала на одиноких прохожих волнами беспричинной грусти. Люди, поддавшись ее влиянию, садились на скамейки и смотрели вдаль пустыми глазами, вспоминая все свои потери и неудачи.

– Это не потустороннее существо, – объяснила Алиса, проверяя показания своего планшета. – Это сгусток негативных эмоций. Накопившаяся за века печаль. Иногда она конденсируется, особенно в таких старых местах. Надо ее развеять.

– Как? – спросил Сева.

– Радостью и позитивными эмоциями, – просто сказала Марфа. – Противоположной энергией. Но аккуратно! Чтобы не нарушить равновесие.

Переместиться в Летний сад было делом нескольких мгновений. Хранители разделились. Алиса осталась у входа, координируя действия и отслеживая движение «очага тоски» по саду. Марфа и Сева пошли по аллеям, на которых уже начинало смеркаться. Фонари и подсветка зажигались, отбрасывая тени, которые тоже казались Севе полными грусти.

– А почему Алиса не пошла с нами? – спросил Сева.

Марфа чуть насмешливо на него посмотрела.

– Ты меня боишься?

– Вот еще! – вспыхнул Сева.

– Отлично! Бабушка велела проверить тебя, насколько чувствительной стала твоя искра. Отнесись к этому, как к проверке твоих способностей и тому, чему ты успел выучиться за это недолгое время. Ничего страшного.

Сева пожал плечами. Значит, снова учеба. Впрочем, он был не против.

– Ищем самое унылое место, – прошептала Марфа. – Чувствуешь?

Сева прислушался к себе. И правда, возле одной из беломраморных статуй воздух стал густым и давящим. Казалось, даже листва на деревьях вокруг поникла сильнее. Рядом на скамейке сидела молодая женщина и тихо плакала. Над ней стоял сторож и уговаривал ее покинуть Летний сад, который скоро собирались закрыть на ночь. Увидев приближающихся детей, он нахмурился:

– Молодые люди, Летний сад закрывается! Ну что же вы, надписей не читаете? Или не слышите оповещения?

Марфа примиряющее сложила ладони перед собой и произнесла:

– Не сердитесь, пожалуйста. Мы обязательно покинем сад. Это, – она кивнула в сторону плачущей женщины, – подруга нашей семьи. Мы искали ее. Вы позволите?

Сторож растерянно взглянул на женщину на скамейке и двоих подозрительных подростков.

– Хорошо, – кивнул он. – Я отойду чуть подальше, но давайте без фокусов.

Марфа поблагодарила его, и когда он отошел в сторону, тихонько сказала Севе:

– Твоя очередь.

– А что делать? – растерялся Сева.

– Вспомни самый счастливый момент в своей жизни. Самый яркий, самый сильный. Поймай это чувство. Представь, что оно превращается в растущий разноцветный мыльный пузырь. А потом отпусти его! И пусть этот пузырь окутает несчастную...

Сева закрыл глаза. Было сложно сосредоточиться. Тоска давила на виски, нашептывая, что счастливых моментов не было и не будет. Но он заставил себя вспомнить. День, когда папа поднял его на плечи, чтобы посмотреть на салют над Невой. Вспомнил восторг, вид бурлящей толпы вокруг, но при этом – чувство полной безопасности. Как мама обнимала его и говорила, что любит, и заботилась о нем, если он болел. Он поймал это ощущение и, как учила Марфа, мысленно отпустил его в виде волшебного пузыря.

Сева открыл глаза: от него во все стороны расходились едва заметные волны, словно от брошенного в воду камня. Эти волны достигли грустящей статуи, грустящей женщины на скамейке и грустящих деревьев.

И случилось чудо! Женщина перестала плакать, утерла слезы, достала телефон и улыбнулась, набирая чей-то номер. Листья на деревьях вздохнули и мгновенно расправились. Мраморная нимфа улыбнулась, а может это была игра света и тени.

Тяжесть ушла, растаяла как дым. Воздух снова стал просто осенним, прохладным и свежим.

– Получилось! – восхищенно прошептал Сева, когда женщина поднялась со скамейки и, улыбаясь, пошла прочь. Дети тут же последовали за ней под пристальным взглядом сторожа.

Когда они скрылись с его глаз, Марфа одобряюще заметила.

– А ты и правда способный! Бабушка Серафима будет довольна. Она любит, когда у агентов получается работать с тонкими материями.

Алиса стояла у входа в Летний сад и улыбалась во весь рот:

– Это было замечательно! Я видела через экран, как тебе удалось развеять тоску, – обратилась она к мальчику. – Переживала, вдруг понадобится помощь, но ты и сам прекрасно справился!

Сева смущенно улыбнулся в ответ.

– Рад, что мне удалось помочь. Но что теперь будет с этой тоской? Что происходит потом?

– К сожалению, пока не удавалось развеять тоску навечно, – сказала Марфа. – Люди порой не справляются с негативными эмоциями, и тоска снова накапливается.

– Зато теперь я знаю, что с ней делать, – произнес довольный мальчик.

Возвращались они в Бюро уже затемно, а осенний ветер гнал по небу рваные облака. Сева молчал, переполненный ощущениями. Он действительно был полезен людям и лечил город от его грусти!

В лавке их ждала Серафима Павловна. На встречу выскочила Ватрушка, приветливо размахивая пушистым хвостом. Она что-то твякнула, и Марфа сказала, что лиса очень беспокоилась за Севу, но теперь видит, что все обошлось.

На столе уже вовсю пытел самовар, стояли пузатые фарфоровые чашки, блюдца и пышный брусничный пирог. Сева облизнулся. Оказывается, изгнание хандры вызвало у него зверский аппетит, и теперь он был вовсе не прочь подкрепиться.

– Ну что, справились? – спросила Серафима Павловна, заваривая чай в большом чайнике. Упоительно пахло мятой и апельсинами.

– Справились, – кивнула Алиса. – Сева постарался.

Бабушка внимательно посмотрела на мальчика.

– Чувствуешь, что значит быть нитью в ткани мироздания? Иногда – прочной, чтобы держать узелок, и не позволить ей распуститься. Иногда яркой, чтобы добавить красок, и порадовать какого-нибудь отчаявшегося человека.

Сева кивнул головой, хотя не всегда понимал витиеватые сравнения Серафимы Павловны. Несмотря на некоторую усталость, он чувствовал себя живым, нужным, вовлеченным в ритм города, который был гораздо более таинственным, чем ему казалось раньше.

– Я рад, что сумел помочь, – сказал он. – А что будем делать дальше?

Серафима Павловна так и рассмеялась.

– Ишь какой! Еле на ногах стоит, а все мало ему приключений! Сегодня уже никаких дел не предвидится. Надо все-таки и отдыхать! А вот завтра у нас запланирован небольшой вояж в 1910 год. Там одна ветренная фрейлина умудрилась обронить очень мощный артефакт в пруд Михайловского сада, который там не должен был быть по всем законам сохранения порядка. Последствия до сих пор аукаются. Надо найти источник и нейтрализовать.

Она сказала это так, будто предложила прогуляться в соседний двор.

Сева, хотя и был очень голодный и хотел поскорее отведать аппетитный пирог, спросил:

– Но разве вы не говорили, что менять прошлое нельзя?

Серафима Павловна поглядела на него с одобрением.

– Говорила! Хвалю тебя за внимательность, Сева! Но иногда бывают именно такие крайне редкие исключения.

– Какие? – Сева смотрел непонимающе.

– Ты не подумай, что мы с бухты-барахты решили поднять этот артефакт. Нам пришлось долго и нудно просчитывать различные варианты событий, которые повлекут за собой извлечение артефакта из пруда. Понимаешь, он лежит там без дела, а мог бы находиться в другом месте и приносить пользу. Да и влияет он дурно на прохожих. Завтра расскажу подробнее.

– Но вы сказали о последствиях... – все еще не понимал Сева.

– Так и есть. Можно было все это время использовать артефакт для мирных целей, но нам пришлось очень долго вычислять преимущества такого предприятия. Потому все это время артефакт лежал на дне пруда, никем не потревоженный.

– Простите, что я расспрашиваю, – сконфуженно проговорил мальчик.

– Ты все правильно делаешь! – и пожилая дама расплылась в широкой улыбке. – Так и продолжай! Задавай вопросы, проявляй интерес. Твоя любознательность мне нравится. Теперь, дорогие мои, – прошу скорее к столу! А то час поздний – нашему новому будущему хранителю надо успеть домой, чтобы родители не беспокоились.

Глава 5

На следующее утро в Бюро царила настоящая суматоха, если, конечно, можно так назвать подготовку к прыжку на сто пятнадцать лет назад. Серафима Павловна ходила между стеллажами на втором этаже, придирчиво осматривая замершие от беспокойства книги, а внизу стояли подростки, готовые отправиться в прошлое.

– Где же я оставила пятый медальон? – бормотала она. – Кажется, в последний раз я спускалась как раз отсюда, чтобы спрятать его...

В этот миг из-за двери показалась Ватрушка, держа в зубах серебристую цепочку.

– Бабушка, – крикнула Алиса. – Ватрушечка нашла его!

Серафима Павловна чуть перегнулась через перила и всмотрелась в зажатую в пасти вещьцу.

– Кажется – она! Молодец! Где же ты ее обнаружила?

Марфа извлекла медальон из лисьей пасти, и тогда раздался прерывистый лай Ватрушки.

– Не может быть! – бабушка покачала головой. – Неужто лежал в старом сломанном глобусе? И как я так умудрилась? Ай-ай-ай!

Кряхтя и причитая, пожилая дама спустилась по лестнице, взяла медальон из рук внучки и повернулась к Севе.

– Вот, Всеволод! Держи, носи на шее. Не снимай!

– А что это? – спросил Сева, рассматривая замысловатую резьбу на медальоне.

– Так называемый магический якорь, – коротко объяснила Серафима Павловна. – Чтобы тебя не унесло в временные потоки и не засосало в какую-нибудь боковую реальность. Ты же не хочешь застрять в прошлом или в одном из возможных его линий? А из возможных выбраться еще тяжелее, потому что лента времени совсем нестабильная.

Сева поспешно нацепил медальон на шею, и он застегнулся с тихим щелчком.

– А вам разве не нужны медальоны? – спросил он, заметив, что у девочек и Серафимы Павловны таких нет.

– Мы уже научились обходиться без них, хотя сперва обязательно их надевали, – улыбаясь, ответила Алиса.

– Пройдемте в наш штаб. Перемещения в прошлое – только оттуда. Так как там у нас есть приборы, которые позволяют точно настроиться на прыжок. Сева, смотри внимательно, слушай, запоминай. Алиса, настрой Навигатор и построй карту. Марфа, следи за временными аномалиями и докладывай о самых незначительных сбоях.

Сева снова ощутил, как по коже у него поползли мурашки. Судя по сосредоточенным лицам девочек, дело это было весьма серьезное. А он-то чувствовал себя уже почти настоящим специалистом после того, как уговорил кикимору вернуть кошельки и прогнал тоску из Летнего сада. Оказывается, расслабляться было довольно рано.

Алиса тем временем настраивала Навигатор. Золотые нити на карте города сплелись в плотный клубок вокруг Михайловского сада, а даты на латунных циферблатах поползли назад, замирая на сентябре 1910 года.

– Готово, – сообщила она, не отрываясь от приборов. – Портал готов открыться. Период стабилен, побочных аномалий не прогнозируется. Цель: найти источник, нейтрализовать его носитель – предположительно, перстень фрейлины Анны Вырубовой. Время на миссию: не более двух часов. Иначе магический якорь начнет слабеть.

– Подтверждаю отсутствие аномалий, – ровным голосом произнесла Марфа, вглядываясь в медный прибор, похожий на музыкальную шкатулку, издававший тихое отрывистое гудение.

– Вырубовой? – переспросил Сева, вспоминая смутные обрывки уроков истории. – Та самая, подруга императрицы?

– Та самая, – кивнула Серафима Павловна. – Только нам она интересна не как ее подруга, а, скажем так, как весьма впечатлительная особа, склонная к мистицизму и неосторожному обращению с магией. Одна из ее безделушек, заряженная неутоленными желаниями, пролежала долгое время в воде и создала активный эхо-сигнал. Теперь каждый, кто проходил или проходит мимо того места, чувствует непреодолимое желание влюбиться в первого встречного. Непорядок.

– Может, это не так и плохо? – предположил мальчик.

– Нет. Влияние магии на чувства людей – это фальшь. Люди должны сами принимать решение. Точнее, их душа и сердце, но уж никак не магия. Мы против таких вмешательств. Опять же, это нарушает равновесие.

– А-а, – понял, – кивнул Сева. – Но отчего мы не можем просто поднять перстень в нашем времени?

– Все гораздо сложнее, – пояснила Марфа. – Перстень за это время успел накопить слишком много дурных воспоминаний, отчаяния и даже злости, так как те, в кого влюбляются, далеко не всегда отвечают на чувства бедняг, попавших под влияние этой магии. А если нам удастся извлечь его из воды, то он исчезнет в этом времени.

– Голова кругом! – пробормотал Сева. – Столько проблем из-за какого-то перстня!

– Вот именно! Потому что магия – не игрушка! – объявила Марфа и вручила ему сложенный сверток. – На-ка, переоденься. Ходить в джинсах и худи по Петербургу 1910 года – не лучшая идея.

Сева подчинился, и спустя десять минут вернулся, фыркая от смеха. Девочки и бабушка посмотрели на него и одобрительно кивнули. На нем были короткие штаны до колен, гольфы, грубые кожаные ботинки и пальто, которое пахло нафталином и чем-то еще очень давним. На голове у него заливчатски сидела кепка-картуз. Марфа и Алиса облачились в светлые длинные блузки с кружевными воротничками и длинные темные юбки.

– Идеально! Настоящий гимназист! – сказала бабушка Серафима, посмотрев на мальчика. – Марфа, ты проверила погодные условия на тот момент?

– Конечно, бабушка. Самое начало осени. Тогда было довольно тепло.

– Тогда, агенты, готовьтесь к временному прыжку. Я открываю дверь.

Серафима Павловна подошла к зеленой двери, дополнительно настраивая на прикрепленном циферблате точное время и место с помощью движущихся колесиков в виде букв и цифр. Как только произошла настройка временных параметров, огонек на циферблате зажегся зеленым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.